

Научная статья

УДК 811.111

Грамматикализация глаголов движения в английском и русском языках

Владимир Александрович Кобелев¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития английских глаголов движения в грамматические маркеры в сопоставлении с русским. Процесс грамматикализации является сложным диахроническим явлением, которое происходит поэтапно. Переосмысление лексического значения глагола приводит к тому, что глагол, все сильнее абстрагируясь от изначального значения движения, образует новые конструкции, в которых глагол получает признаки служебного глагола или может развивать разные аспектные значения. Сравнение материала английского и русского языков свидетельствует о схожих тенденциях грамматикализации, но с разной интенсивностью.

Ключевые слова: грамматикализация, глаголы движения, грамматическое значение, развитие грамматического значения, аспектные значения

Для цитирования: Кобелев В.А. Грамматикализация глаголов движения в английском и русском языках // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 1. С. 25–30.

Original article

Grammaticalization of motion verbs in the English and Russian languages

Vladimir A. Kobelev¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper discusses the problem of change of English motion verbs into grammar markers. The process of grammaticalization is a complex diachronic phenomenon and is often achieved via reanalysis of the lexical meaning. Increasing abstracting from the original meaning of motion occurs in stages and forms new constructions in which the verb functions as a linking verb or can develop different aspect meanings. A comparison of English and Russian motion verbs shows similar tendencies of grammaticalization, but of different intensity.

Keywords: grammaticalization, motion verbs, grammatical meaning, creation of grammatical meaning, aspect meaning

For citation: Kobelev V.A. Grammaticalization of motion verbs in the English and Russian languages. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.)

Современная лингвистика сталкивается с некоторыми трудностями в определении того, что считать лексическим явлением, а что грамматическим. Лексическое значение является «предметно-понятийным содержанием слова, которое не мотивировано, не определяется звуковым составом слова, не тождественно понятию» [1, с. 176] и выра-

жается в корне слова. Связь звукового облика слова и его значения можно назвать ассоциацией по смежности, закрепленной языковой традицией. Грамматическое значение представляет собой характеристику слова как элемента: 1) определенного грамматического класса; 2) словоизменительного ряда; 3) словосочетания или предложения.

© Кобелев В.А., 2024

В Словаре лингвистических терминов отмечается, что «грамматическое значение категориально, так как характеризует целые разряды и классы слов» [1, с. 77]. Грамматическое значение, таким образом, связано с функцией слова в предложении и его грамматической ролью. Однако некоторые явления языка трудно классифицировать как исключительно лексические или грамматические, так как эти два вида значения пересекаются, что делает точное определение граничных линий между ними сложным.

Взаимосвязь между лексическим и грамматическим сторонами языка выражается в следующих аспектах.

1. Грамматика происходит из лексики. Под этим подразумевается, что большинство грамматических форм и структур в языке образуются на основе лексических элементов. Например, суффиксы прилагательных *-ful*, *-able* происходят из прилагательных со значениями «полный чего-л.» и «способный к чему-л.», а лексическое значение морфемы позволяет проследить ее эволюцию от полнозначного слова до статуса служебной морфемы.

2. Эволюция происходит постепенно. Лексические единицы проходят достаточно сложный путь, превращаясь в единицу с грамматическим значением. Этот путь («grammaticalization channel» по определению К. Лемана [12, с. 4]) обычно представляется трехэтапной схемой: *content item* > *grammatical word* > *clitic* > *inflectional affix* [11, с. 7]. Например, первый этап можно наблюдать в формировании служебного глагола будущего времени *will* из полнозначного глагола со значением «хотеть» в английском языке, второй этап – превращение вспомогательного глагола в клитику: *ic will cuman* > *I will come* > *I'll come*.

3. Семантический сдвиг приводит к появлению новой грамматической конструкции. Например, в XVI в. кон-

струкция *be going to* + *инфинитив* начала свое формирование из сочетания глагола движения *go* с инфинитивом цели. В XX в конструкция теряет свою модальную окраску, превращаясь в аналитическую конструкцию для выражения будущего времени. Суть этого процесса охарактеризовал Т. Гивон, заявив: «Today's morphology is yesterday's syntax» [9 с. 413].

Процессом грамматикализации, с которым мы имеем дело в данном случае, принято считать процесс превращения лексической единицы в грамматический показатель. А. Мейе, который впервые ввел термин «грамматикализация», полагал, что грамматикализация и аналогия – два важнейших процесса грамматических изменений в языке [13, с. 1012]. А. Мейе при этом видел этот процесс в одном этапе (лексическая единица > грамматический показатель). С 70-х годов процесс грамматикализации становится объектом пристального внимания западных и отечественных лингвистов. Важными работами в этой области являются монографии К. Лемана [12], Б. Хайне [10], П. Хоппера и Э. Траугот [11], а также работы Дж. Байби [8], В. А. Плунгяна [5].

Процесс грамматикализации не следует понимать только как переход от лексического к грамматическому, так как грамматикализация – это сложная цепочка изменений. Эти изменения включают в себя развитие лексических единиц, которые становятся более частотными и приобретают более общее значение. Постепенно они приобретают грамматический статус, а затем продолжают свое развитие после того, как получили грамматический статус. Таким образом, процесс грамматикализации включает последующие изменения и эволюцию лексических единиц с уже приобретенным грамматическим статусом. Н. В. Шершукова предлагает четырехэтапную схему формирования

английских глагольных аналитических конструкций вместо традиционной трехэтапной: «знаменательный глагол > 1) полузнаменательный глагол > 2) служебный глагол > 3) фонетически редуцированный служебный глагол (клитика) > 4) нуль служебного глагола (нулевой репрезентант)» [7, с. 9].

Переосмысление принято считать наиболее важным механизмом грамматического преобразования, как и любого другого изменения, поскольку он является необходимым условием для осуществления изменения по аналогии. При переосмыслении изменяются грамматические (синтактико-морфологические) и семантические свойства [11 с. 39]. Такое грамматическое преобразование – сложный исторический процесс, и разные языковые единицы могут находиться на разных этапах своего развития.

Принято считать, что процессу грамматикализации могут подвергаться не любые лексические единицы. Т.А. Майсак отмечает, что грамматикализации подвергаются определенные лексические единицы: «...источниками предлогов часто являются слова, обозначающие части тела, источниками артиклей – указательные местоимения, источниками видов-временных показателей – бытийные глаголы, глаголы движения» [2, с. 11].

В настоящей работе объектом внимания являются основные глаголы движения в английском и русском языках (*go, come / идти, ходить, приходить, уйти*). Данные глаголы наиболее часто подвергаются грамматикализации в разных языках мира по той причине, что они обладают наиболее общим значением, не содержат конкретного указания на способ перемещения в пространстве и вследствие этого обладают широкой сочетаемостью в отличие от глаголов типа *бежать, лететь, шагать, гулять, плыть* и т. д.

Стадия изменения знаменательного глагола в полузнаменательный предполагает, что глагол приобретает новое значение, которое является более абстрактным или обобщенным, чем его первоначальное значение. Это происходит постепенно, по мере развития грамматического значения. На этой стадии формируется грамматическое значение, которое в дальнейшем будет использоваться в сочетании с другими словами или формами глагола для образования определенных времен, наклонений, лиц и прочих грамматических категорий. В результате глагол может быть использован не только в качестве средства передачи действия, но и для выражения грамматической информации о предложении. Под полузнаменательным глаголом следует понимать глагол, в традиционной грамматике именуемый «глагол-связка» или «связочный глагол», лексическое значение которого используется для выражения грамматических значений [1, с. 352]. И.Н. Меркулова отмечает следующую особенность формирования полузнаменательных глаголов из полнозначных глаголов: «В переходную зону служебности попадают глаголы, которые реализуют главным образом признаки категории служебности, т. е. выполняют чисто языковую функцию, абстрагируясь от конкретного лексического значения» [3, с. 13].

Грамматикализация основных глаголов движения начинается, таким образом, с закрепления глагола движения в функции «связывания» предикатива с субъектом.

(1) It went flying for a while, and then it landed on its side and it slid into the river. It got smashed up pretty good (CBC News, September 28, 2016).

(2) As she was instructing a class of 375 students inside UNC's Carroll Hall, three men, stark naked and wearing nothing but rubber masks, came screaming and

running through a side door (ABC11 News, October 10, 2014).

В примерах (1) и (2) значения глаголов *go* и *come* словарь (Oxford Advanced Learner's Dictionary – OALD) определяет как «to move in a particular way or while doing sth» [14, с. 296, 661]. Значение «движение» в примерах сохраняется, однако становится связанным с предикативом.

Дальнейшее развитие английского глагола можно видеть в закреплении сочетаемости глагола *go* + *Ger*: *go shopping, go sailing, go jogging, go swimming, go fishing*. Связанность предикатива с субъектом посредством глагола-связки можно наблюдать в примере (3), где *go running* обозначает «хобби, активность», то есть *She liked to run for exercise*, в то время как в примере (4) обозначается только действие:

(3) *She liked to go running for exercise.*

(4) *She ran away from him.*

Аналогичное значение («to live or move around in a particular way» [OALD 661]) можно увидеть в сочетаниях *V+ADJ*: *go hungry / barefoot / reported*:

(5) *Number of people going hungry has risen by 122m since 2019, UN says (The Guardian, July 12, 2023).*

Также возможно развитие звуковой семантики глагола *go*:

(6) *SHOT Show Industry day at the range 2023 and some things that went bang (JellyfishNEWS, February 6, 2023).*

Следующим этапом грамматикализации глаголов движения следует считать развитие полисемии, когда глагол движения получает новое значение, то есть: «двигаться» > «изменяться в ...», «превращаться» > «становиться».

(7) 'My street came alive': *Rome sings anthem from balconies during coronavirus lockdown (itvNEWS, March 14, 2020).*

(8) *I was ready to take off the jersey and go crazy (Daily News, August 02, 2022).*

Грамматикализация глагола *идти* в русском языке проходит похожий

путь, однако для русского глагола типичными становятся сочетания *V+N*:

(9) *Провалилась и пошла пятнами: новый дизайн плитки в сквере на Адмиралтейском (КерчьИнфо, 18 октября 2023).*

Употребление глагола движения с существительным (*V+Prep+N*) В. П. Недялков относит к фразеологически связанным единствам [4, с. 181], однако в пользу грамматикализации глаголов *приходить, идти, ходить* свидетельствует значительное количество подобных сочетаний в русском языке (*приходить в восторг, в ужас* = проникнуться чувством, выраженным существительным; *приходить в упадок, в негодность* = дойти до состояния, выраженным существительным; *пойти в директора* = стать; *ходить в директорах* = состоять в должности, звании; *идти на спад, на убыль, идти на риск* = действие, названное существительным) [4].

Вышеперечисленные случаи иллюстрируют первый этап грамматикализации – превращение глаголов движения в ползунаменательные глаголы, при этом на этом этапе можно говорить о разных уровнях грамматикализации исходя из степени абстракции изначального значения глаголов. Второй важный этап – это этап «полной десемантизации ползунаменательного глагола, в результате чего он трансформируется в служебный глагол» [7, с. 9]. Т.А. Майсак называет три семантические зоны грамматикализации глаголов движения: темпоральная, модальная и аспектуальная [2, с. 16]. Темпоральный аспект (превращение глагола *go* в маркер будущего времени *be going*) является классическим примером грамматикализации и достаточно хорошо описан научной литературе, и по этой причине не является объектом исследования. Модальная зона грамматикализации (если рассматривать ее отдельно от

темпоральности) не была обнаружена в глаголах движения.

Появление аспектуальных значений – одно из особенностей функционирования глаголов движения. Так, можно наблюдать значение хабиуталиса (регулярно повторяющиеся ситуации, привычные действия, становящиеся характеристикам свойств субъекта) у глагола *go* (*go+Adj*), при этом глагол в таком случае не употребляется в длительных формах:

(10) Indian football's bubble set to burst: Players go cheap with few takers; many still jobless (The Times of India, February 16, 2015).

Другое значение перфектной группы – пунктив – развивается у глагола *come* (*come + INF*). В примерах (11) и (12) глагол *come* маркирует любую из двух мгновенных стадий (начало или конец, где *come to love* «полюбить, влюбиться») или мгновенную стадию или ситуацию в целом, так как она в принципе не может быть длительной (*come to find* «узнать»):

(11) “For much of my life I felt alone, but over the years a circle of women came to love me and I came to love each of those women in return...” (AP NEWS, June 13, 2023).

(12) Even though he wasn't used to it at first, he soon came to find that there were more pros than cons (Koreaboo, November 3, 2023).

Продолжение действия – континуатив – прослеживается в одном из значений глагола *go* с наречием *on* и последующим инфинитивом:

(13) X-rays showed there was no break, but the Jets announced he would not play the rest of the game, which New York went on to win in overtime (NBC News, Sept 12, 2023).

Терминативное значение глагола *go*, усиленное наречием *off* (*no longer going to happen, not functioning* [14, с. 1051], можно наблюдать в следующем примере:

(14) When the water went off, people quit running their (The Tennessean, Feb 28, 2021).

При этом, если и возможно проследить остаточное значение движения в примере (14) – «вода течёт» > «вода вытекла» > «вода закончилась», в примерах (15) и (16) любое физическое движение отсутствует.

(15) If you leave natural yoghurt at room temperature, it won't go off (The Guardian, Sept 22, 2022).

(16) Residents in the Bronx apartment building that caught fire January 9, 2022, said the fire alarms would frequently go off (Newsweek, January 10, 2022).

Грамматикализация глагола *go* подтверждается также и возможностью его замены на глагол *be* в этой же конструкции:

(17) Turn the water on in a random sink to make sure the water is off before proceeding (wikihow.com: 3 Mar, 28, 2023).

Таким образом, можно заключить, что процесс грамматикализации представляет собой сложный исторический и градуальный процесс формирования новых грамматических значений у лексической единицы. Лексическое значение глаголов становится более абстрактным, дистанцируясь от изначального лексического значения «движение». Первым этапом развития можно считать употребление глаголов движения в качестве полузнаменательных глаголов – глаголов-связок. Следующий этап – формирование аспектного значения у глагола – хабиуталиса, пунктива, континуатива, терминатива.

Глаголы движения в английском языке (*go, come*) чаще подвергаются грамматикализации, чем их русские эквиваленты (*идти/ходить, приходиться, пойти*), что является вполне логичным, учитывая сильный аналитический характер английского языка.

Список источников

1. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
2. *Майсак Т.А.* Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. 2000. № 1. С. 10–32.
3. *Меркулова И.Н.* Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 28 с.
4. *Недялков В.П.* Начинательность и средства ее выражения в языках разных типов // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 180–195.
5. *Плунгян В.А.* Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998. С. 370–381.
6. Справочно-информационный портал «Грамота.ру – русский язык для всех» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 13.10.2023).
7. *Шершукова Н.В.* Грамматикализация глагольных аналитических конструкций в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009. 27 с.
8. *Bybee J., Perkins R., Pagliuca W.* The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.
9. *Givon T.* Historical syntax and synchronic morphology: an archaeologist's field trip // Papers from the 7th Meeting of the Chicago Linguistic Society. The Chicago Linguistic Society, 1971. P. 394–415.
10. *Heine B., Reh M.* Grammaticalization and reanalysis in African languages. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1984. 308 p.
11. *Hopper P.J., Traugott E.C.* Grammaticalization. N. Y.: Cambridge University Press, 2003. 276 p.
12. *Lehmann Ch.* Thoughts on grammaticalization // Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwissenschaft der Universität Erfurt. № 9. Second, revised edition, 2002. 171 p.
13. *Meillet A.* L'évolution des formes grammaticales Scientia (Rivista di Scienza). 1912. Vol. 12 (26):6.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7th edition. Oxford University Press. 1780 p.

Информация об авторе

В.А. Кобелев – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, vladimir.ko.2012@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2952-7637>

Information about the author

V.A. Kobelev – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, vladimir.ko.2012@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2952-7637>

Статья поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 27.10.2023.